

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 2 Том . 2019

Эвристическая ценность концепции динамической объективности Эвелин Фокс Келлер

Солнцева Светлана

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Объективность как критерий легитимного знания является частью научного этоса на протяжении XX и XI веков, но «объективна» ли сама объективность? Феминистские исследования в различных областях знания демонстрируют гендерный крен в науках, в данном случае объективность становится некой эпистемологической добродетелью, которая выражает позиции конкретных парадигм. Эвелин Фокс Келлер проводя ревизию классической концепции объективности (статической объективности) вскрывает определенные когнитивные стили, стоящей за этой моделью. Сама Келлер предлагает иную методологию научного знания, включающую в себя теорию объектных отношений, аллоцентрическое восприятие, феминистский психоанализ и неиерархическую теорию научного «объекта» (субъекта).

Ключевые слова: философия науки, объективность, феминистская эпистемология, динамическая автономия, субъект-субъектные отношения, динамическая и статическая объективность, маскулинный когнитивный стиль, научное знание.

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Солнцева С. Эвристическая ценность концепции динамической объективности Эвелин Фокс Келлер // Nauka.me – 2019. – Номер 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880006266-6-1> (дата обращения: 10.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880006266-6

¹ Объективность имеет длинную историю, как характеристика научного метода и научной практики она возникла в 19 веке в лице механической объективности, придя на смену другой эпистемической добродетели (истине-по-природе). Но объективность часто склонна выступать от лица всех эпистемических добродетелей¹, поэтому она так неуловима в определении своего статуса (нормативного, дескриптивного, эпистемологического). Теоретический поворот, возникший на основе появления феминистских исследований, стал основой для развития феминистских эпистемологий. Он позволил поставить вопросы о статусе знаний, об андроцентричных установках, скрывающихся за базовыми основаниями «естественного» мира и мира исследуемого. Вопрос об объективности также встал достаточно остро. Какова роль объективности – той добродетели, которая является веским доказательством в легитимности и реальности происходящего? Келлер предлагает концепцию динамической объективности, которая в свою очередь может претендовать на расширенное знание о мире.

² Эвелин Фокс Келлер – философ науки, получила PhD как физик, феминистская исследовательница, занимается историей науки, историей биологии, женскими исследованиями (women studies). Ее перу принадлежат работы: «Чувство организма: жизнь и работа Барбары Мак-Клинток» (1983), «Размышления о гендере и науке» (1985), «Век гена» (2000) и т.д.

³ Келлер была одна из первых, кто поставила вопрос о статусе объективности в феминистской науке. Объективность и тесно связанная с ней концепция рациональности долгое время, обслуживая интересы науки, оправдывали женское подчинение вследствие якобы неполноценной «природы» самих женщин². При таком положении дел от объективности как эпистемологического маскулинного идеала было бы разумнее отказаться, но для Келлер объективность является во многом ареной борьбы за получение правомерного эпистемологического статуса феминистской наукой. А отказ от объективности работает на делегитимацию феминистского знания (и тех знаний, которые производятся женщинами) и приводит к радикальному релятивизму, который «отдает свой голос в пользу противника и обрекает женщин на вечную изоляцию от политической действительности в рамках современной культуры»³. Выстраивая свой проект объективности, Келлер одновременно рассматривает объективность как научную объективность (характеристику научных методов, утверждений и результатов) и как особую эпистемологическую добродетель, диктующую определенные формы рациональности в повседневном мире и мире науки, а также как некое свойство, при должном акценте, присущее человеческому восприятию (аналогия между динамической объективностью и аллоцентрическим восприятием – ниже об этом мы напишем подробнее).

⁴ В качестве эпистемологической добродетели идея объективности может быть рассмотрена как идеал научного строго мышления, но так ли «идеально» и «нейтрально» строгое мышление? Какие предпосылки и предрассудки оно в себе таит? Несмотря на то, что объективность как методологический критерий, характеризующий научную практику, зародилась в 19 веке,⁴ Келлер видит в

объективности квинтэссенцию западной науки. Следуя вслед за Келлер, мы задаемся вопросом, а выражает ли идея нововременной науки (и нововременной философии) андроцентричные и маскулинные представления о реальности? Можем ли мы называть идею «господства» маскулинным идеалом и стилем в науке? Обращаясь к одному из родоначальников нововременной философии Фрэнсису Бэкону, мы можем видеть, что разум (знание) становится орудием в процессе извлечения знания из природы, ибо лишь подчиняя природу (будет справедливым отметить, что Бэкон также пишет, что и человек подчиняется природе), препарируя ее, мы можем добиться ясного и четкого понимания для наших практических нужд. «Теперь же должно перейти к помощи индукции, к исправлению ее, а затем к конкретному, к скрытым процессам, скрытым схематизмам и к остальному, ...дабы мы (как честные и верные опекуны) передали наконец людям их богатство, после того как их разум освобожден от опеки и как бы стал совершеннолетним; а за этим неизбежно последует улучшение положения человека и *расширение его власти над природой [курсив мой]*»⁵. Власть над природой – вот что становится объектом феминистского анализа, власть и господство, которые долгое время скрывали подчиненное положение женщин. Несомненно, именно здесь многие феминистские исследовательницы проводят аналогии между властью человека (мужчины) над природой и властью мужчины над женщиной. Таким образом, идеал знания как гегемона и господина над природой ставится под вопрос феминистской критикой.

⁵ Следует подчеркнуть, что защищаемая Келлер динамическая модель объективности в феминистском дискурсе может быть признана с определенными оговорками, сама модель включает в себя наличие эмоционального отклика ученого на изучаемый объект. Стоит задаться вопросом, чем является это эмоциональное вживание (эмоциональный отклик) в объект исследования? Почему эмоциональность не свойство маскулиной науки, а феминной, как пишет Келлер? На протяжении значительного периода женщины были лишены права на рациональность, как раз за счет приписывания им излишней эмоциональности⁶. Учитывает ли «динамическая объективность» этот запрет на рационализацию и не скрывает ли за собой некоторые предрассудки о склонности женщин к большей эмоциональности, чем мужчин? Этот постоянный парадокс, что женщина лишена агентности и субъектности, ведь мужчина остается субъектом, но получить доступ к рациональности ей мешает ее субъективность. Следствие такого деления не только длительное время исключало женщин из научной практики, но и укрепляло разрыв между субъективностью и объективностью, между любовью и силой, женщиной и учеными.

⁶

Объективность и ее виды

⁷ Объективность, по Келлер, является процессом получения полных знаний о мире. «Я определяю объективность как поиск максимально аутентичного, и, следовательно, максимально надежного понимания мира вокруг себя самого»⁷. Но что входит в концепт «мира» и самого «знания/понимания»: научные объекты,

повседневная концептуализация, мир «сам по себе»? Забегая вперед, следует отметить, что строгой онтологии научных объектов Келлер не дает, а ведь именно они интересуют нас в контексте научной объективности. Если научные объекты репрезентируют мир вокруг, тогда чем концепция Келлер отличается от эпистемологической теории репрезентации? Теория копий, корреспондентская теория истины эпистемологически бедны, так как являются собой форму очищенного знания. Что здесь имеется ввиду? Мир, к которому исследовательница(ль) имеет доступ, не дан сам по себе, *а находится в сплетении с самим познающим*. Это мысль не нова, философы, начиная с Канта, низвергали самоданность мира. Но, как пишет Келлер, самоданность мира (к которому исследователь имеет прямой и простой доступ в любой момент) является одной из парадигм текущего научного этоса, но в этой самоданности видимыми становятся объекты и феномены особого рода, которые подводятся лишь под одну концептуальную схему. Отсюда и проистекает различие объективности, предложенное Келлер, на статическую и динамическую. «я называю статической объективностью стремление к знанию, которое начинается с отделения субъекта от объекта, а не со стремления распутать их друг от друга»⁸. Для статической объективности характерен взгляд-из-ниоткуда⁹, в статической объективности автономия понимается как радикальное отделение (сепарация) от других, т.е. происходит смешение/путаница сепарации (отделенности) с автономностью. Статическая объективность, по мнению Келлер, придерживается определенного когнитивного стиля исследования – маскулинного, выражающегося в андроцентрическом крене большинства научных установок и базовых понятий науки (сущностей, объектов, феноменов). Статическая объективность не лишена аффективности, как бы она сама не мнила себя эмоционально-нейтральной. «Отделение субъекта от объекта, а также настойчивость, с которой утверждается, что наука свободна от аффектов, могут отчасти происходить от сильно аффективно-нагруженного стремления к отделению и служить для поддержания чувства автономности. Если это так, то дальнейшей приверженности убеждению об объективности природы будут содействовать эмоциональные функции, обслуживающие это убеждение»¹⁰. Таким образом, статическую объективность обслуживает определенный когнитивный стиль, и этот стиль маскулинный. Динамическая же объективность, напротив, признает ключевую роль экстремальной увлеченности объектом исследования и предельной взаимозависимостью между исследователем и изучаемым феноменом, и выстраиваемая познавательная связь обеспечивает доступ к полноценному, всестороннему знанию. «Динамическая объективность нацелена на форму знания, которая признает за окружающим нас миром его независимую целостность, но делает это так, что сохраняет осведомленность о нашей связи с этим миром и действительно опирается на нее. В этом смысле динамическая объективность мало чем отличается от эмпатии, формы познания других людей, которая эксплицитно использует общность чувств и опыта, чтобы обогатить чье-то понимание другого по его или ее праву»¹¹.

⁸ Важная черта динамической объективности – это наша связь с самим миром, и само признание такой связи требует ясного ответа на вопрос «О каких

«нас» идет речь?». Реконструируя концепцию Келлер, следует обратить внимание на два аспекта: Келлер отстаивает преимущество динамической объективности как эпистемологической процедуры по получению всеобъемлющих знаний о мире, а также одновременно с этим она выстраивает генезис динамической объективности, опираясь на психологическое и когнитивное развитие человека (исследуя познавательную функцию человеческого мышления). Как мы покажем далее, методологическая легитимность динамической объективности обосновывается присущими человеку формами автономии, особым формам внимания и должному развитию всех этих функций.

9

Автономия и динамическая объективность

¹⁰ Источником мысли Келлер являются психоаналитическая теория объектных отношений и концепция автономии Жана Пиаже. Обращаясь к этим теориям, Келлер показывает, *как значение, которое мы придаем объективности, определяется нашим чувством автономии*; роли, которые играет автономия в психологическом развитии, отражают виды объективности (динамическую и статическую) в научной практике.

¹¹ Чувство автономии – способность, которая возникает у детей в процессе различения себя и окружающей среды. Возрастающее чувство самости (самоидентификации) может быть объяснено в форме жесткой сепарации (проведение строгой границы между ребенком и окружающей средой), которое, несомненно, позволяет ребенку отличать себя от объектов внешней среды и формировать представление о внешней реальности, но в то же время формирует определенный эмоциональный фон по отношению к объектам окружающей среды как к враждебным, ведь борьба за сепарацию требует больших усилий для отделения себя от объекта. Келлер обращает внимание на то, что таким образом понятая автономия вынуждает нас воспринимать объекты окружающего мира как нечто, что максимально отделено от нас самих, и то, над чем нужно получить контроль. В противовес этому, исследовательница предлагает рассматривать автономию как чувство самости, возникающее у ребенка в процессе взросления, но которое не обязательно противопоставляет себя среде, а может протекать в гармоническом союзе со средой, в этом случае возникшее чувство автономии становится продолжением среды. Возникновение автономии у ребенка является ключевым моментом в процессе взаимодействия со средой, и именно автономия удостоверяет нам то, что заключает в себя среда. «Ключевое понимание, лежащее в основе этой дискуссии, понимание, за которое мы обязаны как Фрейду, так и Пиаже, заключается в том, что способность к объективности, разграничение субъекта и объекта, не врождена, хотя потенциал для этого, несомненно, есть. Скорее, способность воспринимать реальность объективно приобретается как неотъемлемая часть долгого и болезненного процесса, с помощью которого формируется чувство самости у детей»¹². Приведенная цитата может быть прочитана как противоречащее тому, о чем мы писали ранее, ведь определенный аспект болезненности в становлении автономии является угрозой для восприятия среды как дружелюбных и открытых условий существования (и тем самым может порождать враждебность и желание отделиться). Здесь стоит отметить то, что

среда не романтизируется Келлер, но она и не демонизируется ею, а сама *способность к объективности* (при учете, что последняя вырастает из автономности) является не просто врожденным качеством, а свойством, во многом определяемом самой средой и социализацией в частности.

¹² Как возможно становление автономии одновременно с принятием автономии среды и автономии других людей? Примером динамической автономии и динамической объективности может служить работа феминистского психоаналитика Нэнси Чодороу, которая пишет о развитии ребенка в контексте материнской заботы. Мать – не объект, угрожающий свободе ребенка страхом слияния, а субъект равноправных отношений, чья автономность также существенна, как и автономность ребенка, а отношения, возникающие между ребенком и матерью, могут быть помыслены как равноценные. «Рассмотрение ранних отношений мать–ребенок в современном западном обществе раскрывает огромную важность матери в психологическом развитии человека, ее важность для развития чувства «Я» и базовой установки на отношения. Стать человеком – это то же, что стать человеком в отношениях и в социальном контексте»¹³. Невозможно рассматривать отношения мать–ребенок лишь как сферу свободных субъективностей, ведь само материнство – социальный процесс, который долгое время рассматривался как естественный феномен в жизни женщин и не подвергался осмыслению как возможная практика угнетения. Забота о детях являлась неотъемлемой частью женской повседневности, и продолжает оставаться таковой по сей день, несмотря на огромный объем работы, который проделали и феминистские активистки, и феминистские академики по вынесению семейной сферы в политический дискурс. Нэнси Чодороу в своей работе «Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера» параллельно с переоценкой роли матери в психоанализе (которую мы использовали для демонстрации субъект – субъектных отношений, и на которую указывала Келлер¹⁴) вскрывает половую асимметрию и проблемную сторону структуры воспроизводства (эмоциональное и физическое обслуживание всех членов семьи, забвение собственной самости и производства раз за разом гетеросексуального контракта и т.д.). Поэтому безоговорочное вписывание отношений мать–ребенок в концепцию динамической автономии достаточно проблематично, на что и указывает нам Чодороу: «Половое и семейное разделение труда, при котором женщина выполняет материнские функции и более, чем мужчина, вовлечена в межличностные, эмоциональные окрашенные отношения, стимулирует развитие различных психологических способностей у дочери и сына, что, в свою очередь, приводит к воспроизводству полового и семейного разделения труда»¹⁵. Келлер использует психоаналитическую теорию развития для того, чтобы показать, как психосоциальный опыт воплощается в категории близости, власти, автономии, силы и доминирования. Переосмысление власти (власть и значение матери) в феминистском психоанализе еще раз демонстрирует возможность сменить акцент с господства на равноправные отношения. «Ни контроль, ни доминирование не являются на самом деле внутренне присущими ни «самости» (то есть автономии), ни научному знанию. Скорее, особенный акцент, который западная наука делает на этих функциях знания, как брат-близнец похож на объективистский идеал»¹⁶.

13 Келлер подчеркивает, что объективность (динамическая) непосредственно сопряжена с субъектностью, с автономией, личным опытом. Исследователи объективности Дастон и Галисон также подчеркивают, что для любых видов объективности характерна та или иная научная самость: «Возникновение научной объективности в середине XIX века по необходимости идет рука об руку с возникновением научной субъективности. Субъективность была внутренним врагом, для борьбы с которым были изобретены и мобилизованы чрезвычайные меры механической объективности. Не случайно, что эти меры часто апеллировали к самоограничению, самодисциплине, самоустранению...»¹⁷ Келлер решает вопрос дихотомичности объект/субъект, показывая, что объективность не может существовать без субъективности. При этом субъективность необходима объективности (в ее статическом виде) не просто как оттеняющее свойство.

14

Объекты как субъекты

15 Динамическая объективность содержит в себе компонент интерессубъективности (черта, которая характеризует многие концепции объективности, например прагматистскую). Так признание собственной автономии влечет за собой «перенос» данной автономии на исследуемый объект (такими объектами могут быть не только люди и их отношения, но и естественнонаучные объекты), и *опыт*, полученный в этом процессе, отражает динамически объективное знание. Есть ли определенный инструмент, благодаря которому можно «рассматривать» объект в его динамической перспективе? Келлер предлагает нам обратиться к определенным видам внимания, который бы демонстрировали объект «с разных его сторон». «Аллоцентрическое восприятие сродни тому, что я называю динамической объективностью, возникает от соединения интересов, центрированных на других, и средств (инструментов) “фокального внимания”»¹⁸. Объект открывается исследователю в данном случае, притом, что его границы [объекта] могут отличаться от привычного объективистского взгляда вследствие разных форм внимания. Но как объект может «рассказать» о себе или заявить о своих правах, ведь он становится субъектом? По каким коммуникационным каналам выстраивается связи между субъектами? Как транспозоны, открытые Барбарой Мак-Клинтон, могли бы сопротивляться их пристальному изучению? Концепцию Келлер, возможно, не стоит понимать буквально, манипуляции с приписыванием субъективности объектам остаются, так или иначе, в сфере человеческого.

16 Кнорр-Цеттина видит в отношении Мак-Клинтон к объектам изучения – солидарность в Дюркгеймском смысле. «Она [солидарность] уточняет механизмы эпистемической одержимости, описанные Мак-Клинтон: как она погружается в мир объектов (в лабораторной науке это погружение приобретает физический смысл, когда ты стоишь за рабочим столом и производишь с объектами различные манипуляции), а объекты овладевают ее разумом и ею

самой.»¹⁹. Так происходит признание автономии и за субъектом, и за объектом исследования (который уже тоже превращен в субъект).

¹⁷ Карен Хейли отмечает, что Келлер не дает никаких предостережений, как избежать опасности навязывания наших проекций на изучаемый объект. «Опасность заключается в том, что такое увлечение объектом может привести к потере из виду самих особенностей объекта, и [появление] тех особенностей, которые каждый считает истинными»²⁰. Как оценивать адекватность, применяемую каждым отдельным ученым или группой ученых, динамической объективности? Не будет ли она таить в себе разные формы идиосинкразий каждого ученого? Та эпистемология в лице статической объективности, как раз и была попрекаема Келлер за излишнюю перегруженность предпосылками об объекте, а теперь мы можем видеть, что сама эпистемологическая позиция Келлер не защищена от вкладывания знания в «объекты». Келлер на примере открытия транспозонов Барбарой Мак-Клинтон еще раз показывает возможность работы с позиции динамической объективности, которая, по ее словам, и сделала возможность открытия мобильных генов.

¹⁸ Свой подход к исследованию Мак-Клинтон называла «чувством организма». Концепция «чувства организма» Мак-Клинтон сравнивается Келлер с концепцией «фокального внимания» Эрнеста Шехтеля (способности человека полностью сосредотачивать свое внимание на объекте для восприятия его с различных сторон). На вопрос «Как работают гены?» Мак-Клинтон отвечает, что для нее, в отличие от других биологов, не их механизм и структура были ответом, а функционирование генов по отношению ко всему организму. Мак-Клинтон заинтересовалась отклонениями в пигментации на некоторых початках кукурузы, это и привело ее, как она сама пишет, к открытию феномена «прыгающих генов» – транспозонов. «Чувство организма» – это способ доступа к миру. Хотя Келлер и Мак-Клинтон не называют его мистическим чувством, таковым его можно представить. Оно почти не переводимо на язык науки. Могут ли другие члены научного сообщества получить доступ к таким же феноменам или это будут вещи другого порядка? На языке Мак-Клинтон клетка – сам организм, и природный порядок априори сложен. «Каждый компонент организма это такой же организм, как и любая его часть»²¹. «Все, о чем вы думаете, найдет вас»²² – речь здесь идет о возможностях природы. Мак-Клинтон возводит на пьедестал природный порядок, так как считает проблемой современный стиль исследования, который находит то, что хочет найти, т.е. исследователи предвосхищают результат и не замечают свойств объекта, как выражается Мак-Клинтон, «они не слушают материал»²³. Мак-Клинтон может рисковать приостановкой границ между субъектом и объектом, так как для нее наука не основывается на этом разделении. «“Исключений” не существует для того, чтобы “доказывать правила”; они имеют значения сами по себе. В этом отношении различие представляет собой принцип мироустройства, радикально отличающейся от принципа разделения или дихотомизации (субъект-объект, сознание - материя, чувство - разум, беспорядок - закон)»²⁴.

Открытие транспозонов Мак-Клинток стало возможным, по ее собственному мнению, в силу особого методологического стиля. Но сам этот стиль достаточно проблематичен, применение другими членами сообщества этого стиля может привести к совершенно иным результатам. Описания открытия транспозонов можно отнести к контексту открытия, который никак не может быть воспроизведен другими членами сообщества.

20 Келлер размышляя над объективностью, работает не с конкретным ее видом (с научной объективностью), а с объективностью, которая является характеристикой любого познавательного процесса, т.е. со знанием, получаемом при возрастном развитии (ребенок начинает изучать мир), со знанием ученых, работающих в лабораториях, со знанием в повседневности и т.д. Таким образом, мы можем видеть, что специфика научного дискурса в концепции Келлер хоть и тематизируется (открытие транспозиции Мак-Клинток), строгого различия между научной объективностью и объективностью в повседневном получении знания не проводится. Таким образом, объективность приобретает менее строгий оттенок, так как ее конкретная реализация в разных сферах знаний и практик достаточно непрозрачна.

Примечания:

1. *Дастон Л., Галисон П.* Объективность. Москва: Новое Литературное Обозрение, 2018. С. 528.
2. *Potter E.* Feminism and philosophy of science: An introduction. London and New York: Routledge Taylor & Francis group, 2006. P. 3.
3. *Келлер Э.* Феминизм и наука // Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии. М.: Росспэн, 2005. С. 205.
4. *Дастон Л., Галисон П.* Объективность. Москва: Новое Литературное Обозрение, 2018. С. 67-79.
5. *Бэкон Ф.* Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т 2. Москва: Мысль, 1978. С. 213-214.
6. *Ллойд Ж.* Человек рациональный // Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии. М.: РОССПЭН, 2005. С. 138.
7. *Keller E.* Reflections on gender and science. New Haven and London: Yale University Press, 1995. P.116.
8. *Keller E.* Reflections on gender and science. New Haven and London: Yale University Press, 1995. P.117.
9. *Haely K. C.* Objectivity in the feminist philosophy of science. London: Continuum International Publishing Group, 2008. P. 48.
10. *Keller E.* Reflections on gender and science. New Haven and London: Yale University Press, 1995. P.148.
11. Ibid. P.117.
12. *Keller E.* Reflections on gender and science. New Haven and London: Yale University Press, 1995. P. 80.
13. *Чодороу Н.* Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. Москва: РОССПЭН, 2006. С. 95.
14. *Keller E.* Reflections on gender and science. New Haven and London: Yale University Press, 1995. P. 106.
15. *Чодороу Н.* Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. Москва: РОССПЭН, 2006. С. 13.
16. *Келлер Э.* Феминизм и наука // Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии. М.: Росспэн, 2005. С. 210.

17. *Дастон Л., Галисон П.* Объективность. Москва: Новое Литературное Обозрение, 2018. С. 291.
 18. *Keller E.* Reflections on gender and science. New Haven and London: Yale University Press, 1995. P. 119.
 19. *Кнорр-Цеттина К.* Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 295.
 20. *Haely K. C.* Objectivity in the feminist philosophy of science. London: Continuum International Publishing Group, 2008. P. 61.
 21. *Keller E.* Reflections on gender and science. New Haven and London: Yale University Press, 1995. P. 168.
 22. Ibid. P. 168.
 23. Ibid. P. 168.
 24. Ibid..P. 163.
-

Библиография:

1. Бэкон Ф. Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т 2. Москва: Мысль, 1978. – 575 с.
2. Дастон Л., Галисон П. Объективность. Москва: Новое Литературное Обозрение, 2018. – 584 с.
3. Келлер Э. Феминизм и наука // Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии. М.: Росспэн, 2005. С. 200– 214.
4. Кнорр-Цеттина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 267–306.
5. Ллойд Ж. Человек рациональный // Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии. М.: Росспэн, 2005. С. 132– 151.
6. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. Москва: РОССПЭН, 2006. – 496 с.
7. Haely K. C. Objectivity in the feminist philosophy of science. London: Continuum International Publishing Group, 2008. – 149 p.
8. Keller E. Reflections on gender and science. New Haven and London: Yale University Press, 1995. – 193 p.
9. Potter E. Feminism and philosophy of science: An introduction. London and New York: Routledge Taylor & Francis group, 2006. – 190 p.

The heuristic value of the dynamic objectivity concept

Evelyn Fox Keller

Russian State University for the Humanities (RSUH)
Russian Federation Moscow

Abstract

Objectivity as a criterion of legitimate knowledge is part of the scientific ethos throughout the 20th and 21st centuries, but is objectivity itself “objective”? Feminist studies in various fields of knowledge demonstrate a gender bias in the sciences, in this case, objectivity becomes an epistemological virtue that expresses the position of specific paradigms. Evelyn Fox Keller, revising the classical concept of objectivity (static objectivity) reveals certain cognitive styles behind this model. Keller herself proposes a different methodology of scientific knowledge, including the theory of object relations, allocentric perception, feminist psychoanalysis and the non-hierarchical theory of the scientific “object” (subject).

Keywords: philosophy of science, objectivity, feminist epistemology, dynamic autonomy, subject-subject relations, dynamic and static objectivity, masculine cognitive style, scientific knowledge.

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

The heuristic value of the dynamic objectivity concept Evelyn Fox Keller // Nauka.me – 2019. – Issue 2 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880006266-6-1> (circulation date: 10.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880006266-6